

П.П. Пусторослев

**Из лекций по особенной
части русского уголовного
права**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34
ББК 67
П11

П11 **П.П. Пусторослев**
Из лекций по особенной части русского уголовного права: Выпуск 1 / П.П. Пусторослев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 328 с.

ISBN 978-5-518-06987-9

ISBN 978-5-518-06987-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ученіе объ источникахъ угол. права, дѣйствующаго въ данное время въ государствѣ даннаго народа, а главнымъ образомъ — объ общемъ понятіи угол. правонарушенія или преступленія и общемъ понятіи наказанія, принятомъ въ этомъ правѣ.

Особенная же часть заключаетъ въ себѣ систематическое ученіе о составѣ, подраздѣленіи и наказуемости угол. правонарушеній, предусмотрѣнныхъ въ данное время угол. правомъ даннаго государства.

§ 3. Система особенной части уголовного права.

Въ обезпеченіе правильнаго и яснаго пониманія особенной части своего дѣйствующаго угол. права, культ. государство, въ лицѣ своего законодателя, уже при самомъ установленіи ея, должно позаботиться о томъ, чтобы она была изложена систематично, въ стройной системѣ т. е. въ строгомъ порядкѣ, съ подраздѣленіемъ угол. правонарушеній на группы, роды и виды, по опредѣленнымъ, яснымъ, существеннымъ разграничительнымъ признакамъ. Всѣ угол. правонарушения, предусматриваемыя угол. правомъ культ. государства, должны быть раздѣлены на группы; всѣ угол. правонарушения одной и той же группы — на роды, а всѣ угол. правонарушения одного и того же рода — на виды, гдѣ это нужно.

Проведеніе стройной системы въ особенной части угол. права представляетъ для законодателя большія трудности.

Выработать самостоятельно систему классификаціи угол. правонарушеній очень трудно. Современная же наука еще не представила вполнѣ удовлетворительной, стройной системы подраздѣленія ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, многіе ученые указали, что главнымъ разграничительнымъ признакомъ, при классификаціи угол. правонарушеній, долженъ служить объектъ преступленія, т. е. предметъ угол. правонарушения. Предметомъ же угол. правонарушения, при правильномъ опредѣленіи этого понятія, называется чловѣческое благо, надъ которымъ разражается угол. правонарушеніе, не смотря на то, что государство провозгласило посягательства на это благо преступными и за учиненіе ихъ установило наказанія. Короче сказать, предметомъ преступленія называется чловѣческое благо, подвергающееся угол. посягательству, вопреки уголовно-правовой охранѣ этого блага со стороны

государства. (Пусторослевъ — Рус. угол. право. Вып. I. с. 273—276).

Признавъ, однако, объектъ преступленія главнымъ разграничительнымъ признакомъ, при классификаціи угол. правонарушеній, и имѣя объ этомъ объектѣ болѣе или менѣе правильное понятіе, эти ученые, классифицируя угол. правонарушенія, не провели этого принципа съ логической послѣдовательностью, но допустили различныя важныя отступленія.

Такъ, напр., Францъ фонъ Листъ дѣлитъ всѣ угол. правонарушенія на двѣ группы. Къ 1-й принадлежатъ, по его мнѣнію, наказуемыя дѣйствія противъ благъ, пользующихся правовой охраной, принадлежащихъ человѣку, какъ отдѣльному, индивидуальному существу. А ко 2-й относятся наказуемыя дѣйствія противъ благъ, пользующихся правовой охраной, принадлежащихъ совокупности людей, объединенной въ одно цѣлое въ видѣ государства (Franz von Liszt — Lehrbuch des Deutschen Strafrechts. 16-te und 17-te Auflage. Berlin. 1908. S. 284—287).

Двухгруппную классификацію проводитъ и В. В. Есиповъ. По его мнѣнію, всѣ угол. правонарушенія дѣлятся на двѣ группы. 1-ю составляютъ преступления и проступки противъ публичнаго строя, а 2-ю — преступления и проступки противъ правъ отдѣльныхъ лицъ (Есиповъ — Угол. право. Ч. особ. Преступленія противъ государства и общества. 1906. с. 19—21).

И. Я. Фойницкій думаетъ, что „всякое преступное дѣяніе имѣетъ два объекта: посредственный или отдаленный, конечный — нарушаемая имъ заповѣдь, и непосредственный или ближайшій — то отношеніе, которое ограждается данною заповѣдью, составляя ея реальное проявленіе. Поэтому и классификація преступныхъ дѣяній должна быть основана на различіи нарушаемыхъ заповѣдей по свойству отношеній, ими ограждаемыхъ. Но всѣ разнообразныя отношенія человѣка къ человѣку распадаются на три главныя сферы: частно-гражданскую, общественную и государственную. Поэтому, и преступныя дѣянія, направляясь противъ отношеній одной изъ этихъ сферъ, распадаются на три группы, которымъ усвоены названія посягательствъ противу отдѣльнаго лица или частныхъ благъ, противъ общества и противъ государства. Названіе пер-

вой изъ этихъ группъ не совсѣмъ точно и вызываетъ два замѣчанія: 1) принимая его, нужно помнить, что всѣ преступныя дѣянія наказываются нынѣ не во имя какихъ-нибудь частныхъ интересовъ отдѣльной личности, а во имя интересовъ общегосударственныхъ; поэтому и во всякомъ посягательствѣ на личность заключается несомнѣнно моментъ общественно-государственный; и 2) къ первой группѣ должны быть отнесены всѣ преступныя дѣянія, направляющіяся противъ отношеній частно-гражданской сферы, независимо отъ того, было ли представителемъ этихъ отношеній отдѣльное лицо или союзъ лицъ; такъ, напр., сюда входятъ посягательства противу имущественныхъ благъ, принадлежавшихъ какъ лицамъ физическимъ, такъ и юридическимъ, и даже государству въ качествѣ субъекта правъ имущественныхъ (казна).“ (Фойницкій — Курсъ уголовного права. Часть особенная. Посягательства личныя и имущественныя. 5-е изд. С.-Петербургъ. 1907. с. 5).

Трехгруппной классификаціи держится и Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій. Онъ сводитъ „всѣ преступления къ тремъ группамъ: 1) преступления противъ интересовъ государства, 2) преступления противъ интересовъ общества и 3) преступления противъ частно-гражданскихъ интересовъ. Къ первой группѣ преступленій, говоритъ онъ, принадлежать посягательства на неприкосновенность государства и его органовъ, а также на разныя вѣтви его управленія; ко второй группѣ принадлежать посягательства на интересы существованія самаго общества, независимо отъ его политической формы, каковы, напр., религія, нравственность, общая безопасность отъ приведенія въ движеніе стихійныхъ силъ, общая безопасность отъ нарушеній экономическаго кредита и т. п.; къ третьей группѣ относятся посягательства на частно-гражданскіе интересы, независимо отъ того, будетъ ли потерпѣвшимъ частное лицо, юридическое и даже государство (казна) въ качествѣ субъекта имущественныхъ правъ.“ (Бѣлогрицъ-Котляревскій — Учебникъ русскаго уголовного права. Общая и особенная части. Кіевъ. 1904. с. 344).

Н. А. Неклюдовъ полагалъ, что всѣ угол. правонарушенія, предусмотрѣнныя нашимъ угол. законодательствомъ, могутъ быть размѣщены въ четыре группы. 1-ю группу образуютъ „Преступленія Государственныя въ обширномъ

смыслъ слова“, 2-ю — „Преступленія Общественныя“, 3-ю — „Преступленія Семейственныя“ и 4-ю — „Преступленія противъ правъ отдѣльныхъ лицъ, какъ физическихъ, такъ и юридическихъ, заключающіяся въ преступленіяхъ противъ личности и имущества“ (Руководство къ особенной части русскаго уголовного права. Издаво по лекціямъ, читаннымъ Н. А. Неклюдовымъ. Издатель капитавъ К. Л. Харченко. Спб. 1887. с. 2).

А. Бернеръ дѣлилъ угол. правонарушенія на пять группъ. 1-ю группу составляли „преступленія противу правъ отдѣльныхъ лицъ“, 2-ю — „преступленія противу половой нравственности и семейства“, 3-ю — „преступленія противу общества“, 4-ю — „преступленія противу государства“ и 5-ю — „преступленія противу религіи и церкви“ (А. Бернеръ — Учебникъ уголовного права. Переводъ Н. Неклюдова. Спб. 1867. Томъ II. с. 4). Впослѣдствіи Бернеръ сильно отступилъ отъ этого дѣленія.

Всѣ классификаціи угол. правонарушеній, предложенныя учеными, болѣе или менѣе не удовлетворительны. Всѣ онѣ имѣютъ одинъ и тотъ же общій, очень важный недостатокъ. Онъ состоитъ въ томъ, что каждая изъ нихъ дѣлитъ угол. правонарушенія на группы по такому разграничительному признаку, который оказывается въ дѣйствительности несостоятельнымъ: или потому, что страдаетъ неясностью и неопредѣленностью содержанія, или потому, что не затрагиваетъ самого состава угол. правонарушеній, или потому, что, затрагивая составъ угол. правонарушеній, характеризуетъ не наиболѣе важныя, а только менѣе важныя черты, какъ напр., разница между обладателями страдающихъ благъ.

По моему мнѣнію, подраздѣленіе угол. правонарушеній на группы должно быть произведено лишь по такому признаку, который отличается ясностью и опредѣленностью содержанія, затрагиваетъ самый составъ угол. правонарушеній и характеризуетъ его существенную черту, имѣющую наибольшее число рѣзкихъ различій. Этимъ условіямъ удовлетворяетъ только одинъ признакъ, а именно — разница между угол. правонарушеніями по ихъ объектамъ въ правильномъ смыслѣ этого понятія т. е. разница по тѣмъ человѣческимъ благамъ, на которыя направлены эти правонарушенія, вопреки уголовно-правовой охранѣ этихъ благъ со

стороны государства. А потому, только этотъ признакъ и долженъ служить разграничительнымъ признакомъ при подраздѣленіи угол. правонарушеній на группы.

Раздѣляя угол. правонарушенія на группы по предмету преступленія въ правильномъ смыслѣ этого понятія, необходимо соблюдать четыре правила.

1. Если одно угол. правонарушеніе направлено на одно человѣческое благо, пользующееся уголовно-правовой охраной со стороны государства, напр., на честь, а другое угол. правонарушеніе на другое благо, напр., на имущество ; въ такомъ случаѣ первое угол. правонарушеніе отойдетъ въ одну группу, напр., въ группу преступленій и проступковъ противъ чести, а второе — въ другую, напр., въ группу преступленій и проступковъ противъ имущества.

2. Если угол. правонарушеніе является сложнымъ и состоитъ изъ сочетанія нѣсколькихъ посягательствъ, которыя направлены на нѣсколько правоохраняемыхъ благъ различнаго разряда и при томъ направлены такъ, что посягательство на одно благо служитъ средствомъ къ посягательству на другое благо ; въ такомъ случаѣ это сложное угол. правонарушеніе классифицируется по тому благу, къ пораженію котораго направлена вся цѣпь этихъ посягательствъ. На этомъ основаніи, напр., оскорбленіе ударомъ зачисляется въ группу преступленій и проступковъ противъ чести, а не въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости. Точно также разбой зачисляется не въ группу преступленій и проступковъ противъ жизни и не въ группу преступленій и проступковъ противъ тѣлесной невредимости, а въ группу преступленій и проступковъ противъ имущества.

3. Если угол. правонарушеніе содержитъ въ себѣ нѣсколько посягательствъ на нѣсколько благъ различнаго разряда, пользующихся уголовно-правовой охраной, но одно изъ этихъ благъ страдаетъ при всѣхъ преступленіяхъ или проступкахъ этой категоріи, а другія блага страдаютъ не при всѣхъ, а только при нѣкоторыхъ изъ этихъ прест. дѣяній ; въ такомъ случаѣ это угол. правонарушеніе классифицируется по постоянно страдающему благу. Такъ, напр., изнасилованіе зачисляется въ группу преступленій и проступковъ противъ половой неприкосновенности, а не въ

группу преступлений и проступковъ противъ чести или противъ цѣломудрія.

4. Если угол. правонарушеніе постоянно содержитъ въ себѣ посягательство однимъ поступкомъ на нѣсколько правоохраняемыхъ благъ различнаго разряда; въ такомъ случаѣ это угол. правонарушеніе классифицируется по тому благу, которое сильнѣе или яснѣе всѣхъ прочихъ характеризуетъ особенность этого угол. правонарушенія сравнительно съ другими преступлениями и проступками. На этомъ основаніи, напр., прелюбодѣяніе относится въ группу преступлений и проступковъ противъ половой неприкосновенности, а не въ группу преступлений и проступковъ противъ нравственности.

При подраздѣленіи угол. правонарушеній на группы по различію объектовъ или предметовъ преступления, угол. правонарушенія раздѣлятся не на нѣсколько, а на много группъ. Напр., преступления и проступки противъ безопасности государства отойдутъ въ одну группу, противъ неприкосновенности законнаго авторитета правительственной власти въ другую, противъ доброкачественности исполненія государственной или общественной службы въ третью, противъ доброкачественности денежныхъ знаковъ въ четвертую, противъ неприкосновенности вѣры или религіи чело-вѣка въ пятую, противъ неприкосновенности юридическаго состоянія личности въ шестую, противъ жизни въ седьмую, противъ тѣлесной невредимости въ восьмую, противъ половой неприкосновенности въ девятую, противъ свободы въ десятую, противъ чести въ одиннадцатую, противъ имущества въ двѣнадцатую и т. д. Эта многочисленность группъ не только не противорѣчитъ, но, напротивъ, вполне соотвѣтствуетъ интересамъ наиболѣе правильнаго размѣщенія угол. правонарушеній въ стройномъ, систематическомъ порядкѣ, такъ какъ она вытекаетъ изъ дѣйствительной, глубокой разницы между угол. правонарушеніями. Классификація должна соотвѣтствовать дѣйствительности. Гдѣ много глубокихъ различій между классифицируемыми явленіями, тамъ необходимо должна быть и многочисленная классификація.

Вслѣдъ за подраздѣленіемъ угол. правонарушеній на группы должно идти подраздѣленіе угол. правонарушеній одной и той же группы на различные роды, а потомъ —

подраздѣленіе угол. правонарушеній одного и того же рода на различные виды, насколько это соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ, важнымъ различіямъ, существующимъ въ самомъ составѣ классифицируемыхъ угол. правонарушеній. Заниматься изученіемъ этого дальнѣйшаго развитія научной классификаціи угол. правонарушеній намъ нѣтъ въ настоящее время никакой надобности.

Обращаясь къ законодательнымъ классификаціямъ угол. правонарушеній, мы должны отмѣтить, что всѣ онѣ страдаютъ нѣкоторой непоследовательностью, нѣкоторой нестройностью. Уголовное уложеніе, уставъ или кодексъ каждаго культ. государства, какъ напр., наше „уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ“, нашъ „уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями“, наше „уголовное уложеніе“, французское уголовное уложеніе, австрійское, бельгійское, германское, венгерское, голландское или нидерландское, нью-іоркское, португальское, итальянское, невшательское, норвежское¹⁾, предусматриваетъ множество угол. правонарушеній, а, предусматривая ихъ, излагаетъ ихъ въ нѣкоторой системѣ, классифицируя ихъ по различнымъ признакамъ, но большею частью — по предмету угол. правонарушенія. Классификація угол. правонарушеній, принятая угол. уложеніемъ или кодексомъ одного культ. народа, обыкновенно имѣетъ свои особенности сравнительно съ классификаціей, проведенной угол. законодательствомъ другого народа.

¹⁾ Названія и изданія иностранныхъ угол. уложеній: а) французское угол. уложеніе [1810 г.], *code pénal* [Les codes français collationnés sur les textes officiels . . . par L. Tripier et H. Monnier. Codes d'instruction criminelle, pénal et tarifs. Paris. 1905], б) австрійское [1852 г.], *das Strafgesetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen* [Manz'sche . . . Taschenausgabe der österreichischen Gesetze. IV. Band. Wien. 1902], в) бельгійское [1867 г.], *code pénal* [напечатано послѣ 1899 г.], г) германское [1871 г.], *Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich* [Guttentagsche Sammlung. Nr. 2. Deutscher Reichsgesetze. Nr. 2. Berlin. 1903], д) венгерское [1878 г.], *das ungarische Strafgesetzbuch über Verbrechen und Vergehen* [Budapest. 1878], е) голландское [1881 г.], *Wetboek van Strafrecht* [Het Wetboek van Strafrecht. Rechtspraak en nederlandsche litteratuur (tot 15 Mei 1892), systematisch geordnend door de hoogleeraren M. S. Pols, H. van der Hoeven, G. A. van Hamel en J. Domela Nieuwenhuis. Leiden. 1893], ж) нью-іоркское [1881 г.], *the penal code of the*

§ 4. Изученіе особенной части уголовного права.

Хотя классификація угол. правонарушеній по предмету преступленія вполне правильна и лучше всѣхъ прочихъ; тѣмъ не менѣе мы не можемъ слѣдовать ей, при изученіи особенной части какого бы то ни было современнаго намъ, культ. угол. права, напр., русскаго, французскаго, германскаго, итальянскаго, нью-іоркскаго. Основанія состоятъ въ слѣдующемъ.

1. Каждое современное намъ, культ. угол. законодательство держится классификаціи по объекту преступленія не вполне, но только въ болѣе или менѣе сильной степени, допуская при этомъ и важныя отступленія.

2. Различныя культ. угол. законодательства, имѣя въ виду одно и то же посягательство, способное поразить нѣсколько различныхъ благъ, иногда неодинаково опредѣляютъ, на какое благо оно направлено. Отсюда и выходитъ, что въ одномъ законодательствѣ это преступленіе зачисляется въ одну группу угол. правонарушеній, а въ другомъ — въ другую.

3. При изученіи особенной части угол. законодательства, необходимо стрѣмиться къ наиболѣе правильному пониманію мысли и воли законодателя, а въ обезпеченіе наибольшей правильности пониманія лучше изучать эту часть по системѣ, принятой самимъ законодателемъ. Само собою разумѣется, что этимъ нисколько не запрещается сводить въ одно цѣлое дѣйствующія законодательныя постановленія одного и того же государства объ одной и той же группѣ, или родѣ, или видѣ угол. правонарушеній, разбросанныя по разнымъ частямъ законодательства. Сопо-

State of New-York [The penal code of the State of New-York being Chapter 676 of the Laws of 1881, as amended by the Laws of 1882—1904 inclusive. Edited by L. R. Parker. New-York. 1904], а) португальское [1886 г.], Strafgesetzbuch [Das Portugiesische Strafgesetzbuch. Übersetzt von F. Zander. Berlin. 1903. Zeitschrift für die gesamte Strafrechtswissenschaft. Berlin. 1904. XXIV. Band. Beilage], и) итальянское [1889 г.], codice penale [Codice penale per il Regno d'Italia. Milano. 1903], i) невшательское [1891 г.], code pénal du 12 Février 1891 [République et Canton de Neuchâtel. Code pénal du 12 Février 1891. (édition de 1900). La Chaux-de-Fonds. 1900] и к) норвежское [1902 г.], Allgemeines bürgerliches Strafgesetz [Allgemeines bürgerliches Strafgesetz für das Königreich Norwegen vom 22. Mai 1902. Übersetzt von Dr. E. H. Rosenfeld und A. Urbye. Berlin. 1904. Mitteilungen der Internationalen Kriminalistischen Vereinigung. XII. B. Heft. 1. Berlin. 1905].

ставленіе этихъ узаконеній и опредѣленіе ихъ совокупнаго смысла способствуетъ только разъясненію мысли и воли законодателя.

Въ виду приведенныхъ соображеній обнаруживается, что, при изученіи особенной части угол. права, учрежденнаго какимъ бы то ни было культ. государствомъ нашего времени, нужно вообще держаться той ея системы, которая принята законодателемъ этого государства.

Этимъ правиломъ мы будемъ руководствоваться и при изученіи особенной части нашего угол. права.

§ 5. Особенная часть нашего дѣйствующаго общаго уголовного права и ея системы. Особенная часть нашего дѣйствующаго общаго угол. права установлена тремя различными законодательными сборниками съ относящимися къ нимъ послѣдующими узаконеніями: 1) уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями, 2) уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, по изданію 1885 г., съ соотвѣтствующими позднѣйшими узаконеніями, и 3) уголовнымъ уложеніемъ 1903 г., съ соотвѣтствующими дальнѣйшими узаконеніями.

Особенная часть уложенія о нак. изложена по одной системѣ, особенная часть устава о нак. — по другой, а особенная часть угол. уложенія — по третьей. Всѣ онѣ сильно разнятся другъ отъ друга.

Уложеніе о нак. раздѣляется на 12 раздѣловъ: I-й посвященъ общей части, а остальные 11 особенной. Такъ. II-й раздѣлъ говоритъ „о преступленіяхъ противъ вѣры и нарушеніи ограждающихъ оную постановленій“, III-й — „о преступленіяхъ государственныхъ“, IV-й — „о преступленіяхъ и проступкахъ противъ порядка управленія“ и т. д.

Изъ 11 раздѣловъ особенной части уложенія о нак. дѣйствуютъ почти цѣликомъ только девять (IV—XII). Согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Гос. Совѣта 14 марта 1906 г., во II-мъ раздѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры осталось въ дѣйствіи меньше половины статей (Собр. уз. 1906. Отд. I. № 73. ст. 461. Мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. V; IX). А согласно Высочайше утвержденному мнѣнію Гос. Совѣта 7 іюня 1904 г., въ III-мъ раздѣлѣ о гос. преступленіяхъ прекратили свое дѣйствіе всѣ

статьи, кромѣ трехъ (259—261), посвященныхъ „преступленіямъ противъ народнаго права“ (Собр. уз. 1904. Отд. I. № 98. ст. 966. Мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. VII. ст. 1).

Уставъ о нак., налагаемыхъ мир. судьями, раздѣляется на 13 главъ. I-я посвящена общей части, а остальные 12 особенной. Такъ, II-я глава содержитъ постановленія „о проступкахъ противъ порядка управленія“, III-я — „о проступкахъ противъ благочинія, порядка и спокойствія“, IV-я — „о проступкахъ противъ общественнаго благоустройства“ и т. д. Всѣ главы этого устава находятся въ дѣйстви.

Угол. уложеніе раздѣляется на 37 главъ. I-я посвящена общей части, а остальные 36 особенной. Такъ, II-я глава говоритъ „о нарушеніи ограждающихъ вѣру постановленій“, III-я — „о бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома“, IV-я — „о государственной измѣнѣ“, V-я — „о смутѣ“ и т. д.

Угол. уложеніе дѣйствуетъ не въ полномъ объемѣ, а только въ тѣхъ статьяхъ, которыя введены въ дѣйствіе Высочайше утвержденными мнѣніями Гос. Совѣта 7 іюня 1904 г., 16 іюня 1905 г. и 4 и 14 марта 1906 г. (выше с. 13. — Собр. уз. 1905. Отд. I. № 121. ст. 1070. Мнѣніе Гос. Совѣта. Отд. III. — Собр. уз. 1906. Отд. I. № 48. ст. 308. Выс. указъ. Отд. III—IV. — Выше с. 13—14). Это статьи о гос., религіозныхъ и нѣкоторыхъ другихъ преступленіяхъ и проступкахъ съ относящимися къ нимъ статьями общей части угол. уложенія.

Дѣйствующія статьи особенной части угол. уложенія находятся въ восьми главахъ: во II-й [73—90; 93—98], въ III-й [99—107], въ IV-й [ст. 108—119], въ V-й [ст. 121; 123; 124; 125; 126 — 132; 134], въ VII-й [ст. 163; 164; 166 (ч. 2); 170; 173 (ч. 4)], въ XV-й [ст. 309], въ XXI-й [ст. 437; 449] и въ XXXVII-й [ст. 643 (ч. 2—3); 644 (ч. 4); 645 (ч. 4); 653 (ч. 3)].

Такимъ образомъ, весьма многочисленное большинство постановленій особенной части нашего дѣйствующаго общаго угол. законодательства установлено уложеніемъ о нак. и уставомъ о нак., а меньшинство, опредѣляющее главнымъ образомъ гос. и религіозныя преступленія и проступки, — угол. уложеніемъ.

Уложеніе о нак. предусматриваетъ гораздо большее